

Обустройство России: вызовы и риски

УДК 329.75

ВОЗЖЕНИКОВ Анатолий Васильевич — доктор политических наук, профессор; профессор кафедры культурологии и социальных коммуникаций РАНХиГС при Президенте РФ (119571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 82; vozhenikov-av@ranepa.ru); ORCID:0009-0009-8880-4380

ЦЫБАКОВ Дмитрий Леонидович — доктор политических наук, доцент; профессор кафедры политологии Московского государственного лингвистического университета (119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 38, стр. 1; d413839@yandex.ru); ORCID: 0000-0001-8240-6415

СИТНИКОВ Алексей Петрович — доктор философских наук, профессор Московского института психоанализа (121170, Россия, г. Москва, Кутузовский пр-кт, 34, стр. 14; Dr.alexeyisitnikov@me.com); ORCID: 0009-0005-4256-4327

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье проводится исследование тенденций и специфики участия гражданского общества в процессе защиты национально-государственных интересов современной России, систематизируются научные представления о роли гражданского общества в противодействии угрозам стабильному развитию политического процесса. Авторы анализируют формы и направления субъективации инициатив отечественного «третьего сектора» по совершенствованию взаимодействия с органами государственной власти в сфере политики национальной безопасности и разрабатывают типологию социальных акторов обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Ключевые слова: гражданское общество, национальные интересы, общественные объединения, общественный потенциал, специальная военная операция, «третий сектор»

Оценивая российский опыт возможностей гражданского общества по отстаиванию интересов страны в многополюсном мире, следует указать, что ситуация масштабной эскалации международных отношений существенно модифицирует взаимодействие отечественного «третьего сектора» и государственной власти. Согласно распространенному мнению, в период военно-политической дестабилизации институты публичной власти и социальные сообщества обретают возможность существенного расширения диапазона сотрудничества и диалога [Яковлева 2015]. Для политической истории России характерно регулярное воспроизводство «мобилизованного общества», в основе чего пребывают возможности для субъективации и институционализации инициатив социума по противодействию угрозам суверенитету и территориальной целостности страны. В данном контексте оправданным представляется исследование политического компонента мобилизационных возможностей российского гражданского общества через призму феномена военно-гражданских отношений. Под указанным феноменом в российской и зарубежной политической теории в общем виде принято понимать процесс взаимодействия военной организации государства и общества. Заслуживает внимания аргументация российского политолога В.К. Белозерова, согласно которой вступление социума в состояние войны/военного времени будет и далее детерминировать характер гражданско-военных отношений. Итогом становится эволюция функциональных связей, призванных наладить комму-

никацию между обществом и государственными институтами в деле поддержания военной безопасности [Белозеров 2020].

Отметим, что собственно военная безопасность представляет собой один из компонентов весьма сложной системы обеспечения национальной безопасности. Ее выделение в качестве доминирующей сферы защиты национальных интересов связывается с экстремальными условиями развития современной Российской Федерации и нарастанием масштабов вызовов и угроз личности, обществу и государству в период 2014–2025 гг.

Отношение представителей экспертного сообщества к реальным возможностям гражданского общества выступать в качестве действенного партнера государственной власти остается весьма противоречивым. Например, А.А. Ковалев указывал, что самодеятельные общественные инициативы в сфере поддержания национальной безопасности ограничиваются разобщенностью и институциональной незавершенностью отечественной модели «третьего сектора», в развитие чего со стороны управленческого аппарата отмечается нацеленность на игнорирование конструктивных возможностей общественных объединений в деле защиты национальных интересов страны [Ковалев 2017]. Отмечается тенденция соотносить несовершенство потенциала гражданских институтов в сфере национальной безопасности с общими проблемами становления и развития российского негосударственного сектора. Так, по мнению Т.А. Абдулмуталиновой, в России еще только должны быть конституированы принципиальные характеристики гражданского общества, что должно сочетаться с уточнением параметров политики обеспечения национально-государственных интересов [Абдулмуталинова 2020].

Очевидно, накопленные к настоящему времени творческие разработки представителей политической мысли оформились главным образом в период стабилизации международных отношений, характерных для первых десятилетий XXI столетия. В указанный период функции российских общественных объединений трактовались преимущественно в контексте необходимости инициирования социальной и гражданской активности российского социума, для чего требовалось преодолеть индивидуальный и корпоративный инфантилизм его различных сегментов. Его параметрами в научном сообществе признавались низкий уровень институционализации связей между субъектами «третьего сектора», недостаток легитимности общественных институтов в массовом политическом сознании, неспособность негосударственного сектора к осознанию и выполнению задач стратегического масштаба, дистанцирование политического класса от равноправного диалога с гражданским обществом, распространение квазигражданских образцов структурирования отечественного «третьего сектора», индифферентность социально состоявшихся граждан относительно проблематики политического и идеологического порядка [Растимешина, Антонов 2019].

Следствием указанных тенденций, существенно повлиявшим на их возмозности в сфере обеспечения национальной безопасности, следует назвать бюрократизацию и формализм функционирования институтов «третьего сектора». Очевидно, что преодоление негативного вектора трансформации российского гражданского общества может быть связано с выполнением общественными формированиями стратегических задач, непосредственно связанных с судьбоносными событиями политического процесса в современной России. Формулируемый авторами подход требует концентрации внимания на факторе внешнего вызова по отношению к фундаментальным

основам отечественной государственности. Наличие такового длительное время не принималось во внимание научным и экспертным сообществами и политическими элитами постсоветской России. Российские ученые связывают подобное положение с несовершенством политико-правовой основы обеспечения деятельности общественных объединений в различных областях национальной безопасности [Воронов 2023].

Оценка событий последних лет показывает, что решающим условием развития отечественной государственности в середине 2020-х гг. становятся факторы экзогенного происхождения – в первую очередь, масштабная конфронтация между Россией и Западом, постепенно нарастающая после событий 2014 г. Развивающаяся эскалация на мировой арене объективным образом должна иметь последствия не только для состояния публичной власти современной России, но и для контуров компетенции и структуры гражданского общества. Закономерно признание проблемного поля развития отечественной модели «третьего сектора» именно в границах государственно-общественного взаимодействия в сфере защиты национальных интересов Российской Федерации.

В связи с этим требуется осмысление активистского потенциала социальной жизнедеятельности, периодически проявляющего способность к воспроизводству в ситуации военно-политической дестабилизации. По мнению представителей европейской политической школы, акторы гражданского общества по объективным причинам становятся специфическими субъектами современных конфликтов различной степени интенсивности [Маркетти 2015], поэтому состоятельность гражданского общества может находить воплощение в возможности его институтов генерализовать потенциал в сфере защиты национально-государственных интересов и обеспечивать взаимодействие с органами публичной власти на этом направлении.

Таким образом, нарастающие противоречия мирового и национального политического процесса и усложнение природы современного геополитического соперничества позволяют предположить появление новых секторов ответственности гражданских объединений. Возникает необходимость осмысления попыток корректировки или дополнения политики защиты национальной безопасности, исходящих со стороны патриотически настроенных общественных объединений. В основе этого лежит феномен гражданской мобилизации, которая становится возможной в случае осознания интеллигентными элитами негосударственного сектора экзистенциального содержания политических отношений и их прямой взаимосвязи с необходимостью защиты национально-государственных интересов.

В случае понимания общественным сознанием наступления опасных последствий от снижения дееспособности публичной власти в области обороны и безопасности наблюдается повышение вовлеченности негосударственных объединений в процесс решения задач защиты национально-государственного суверенитета.

Напомним, что в политической теории достаточно аргументировано наличие «военного измерения» государственно-гражданского диалога. Например, американский мыслитель Р. Даль обосновывал взаимосвязь между легитимацией политической демократии и существованием «вооруженной нации» как социальной и идеологической опоры системы народовластия [Даль 2003].

Обработка эмпирических сведений показывает, что распространение многовекторных практик государственно-частного партнерства сопровождается не

только периоды стабильного развития политического процесса. На этапах военно-политического противостояния принципиального характера общественные институты также не остаются в стороне от происходящих событий. Именно через них артикулируется общественно-политическая активность граждан, социальных групп и агрегаций, имеющих намерение оказать содействие государству в обеспечении различных аспектов национальной обороны и безопасности.

В указанной обстановке доминирующее влияние на государственную политику и гражданское общество оказывает эскалация межцивилизационных, внешнеполитических или идеологических противоречий, зачастую переходящая в фазу масштабной вооруженной борьбы. При осознании столь очевидных угроз государственная власть, вне зависимости от уровня демократизации общества, заинтересована в максимальной социально-политической поддержке. Именно этим продиктовано обращение политических элит к потенциалу и ресурсам гражданского общества в целях поддержания легитимности государственной власти в ситуации принципиального военно-политического противоборства. Примеры подобного рода наблюдались и в имперский, и в советский периоды отечественной государственности.

Как подчеркивает Г.М. Лановая, особую значимость в деле легитимации публичной власти в ситуации политической нестабильности приобретает укрепление в общественном мнении убеждения, что поддержка государственного строя в критических для социума условиях остается критерием патриотизма и гражданской ответственности [Лановая 2020]. На этом фоне отмечается расширение социальной базы государственной власти, а также осознание значимости концепций общенационального единства, солидарности между народом и «политическим классом». Тем самым оформляются специфические факторы кооперации властных институтов и «третьего сектора», имеющие перспективу дальнейшей консолидации и переустройства гражданского общества.

Обобщенные выше выводы находят подтверждение в конкретных обстоятельствах субъективации потенциала российского «третьего сектора» в деле обеспечения национально-государственных интересов. Определим, что на протяжении постсоветского политического процесса участие гражданского общества в содействии обеспечению различных сфер национальной безопасности приобрело все более масштабный и многосторонний характер.

Уже в период 1990-х – начала нулевых годов массовым явлением стало появление различных структур и организаций, на самодеятельной основе пытающихся обеспечивать запросы индивидов, социальных групп и корпораций, бизнес-структур на предоставление защиты от вызовов и опасностей переходного периода. Радикальные рыночные реформы поставили под сомнение возможности государственных институтов в различных областях личной, общественной и корпоративной безопасности. Ввиду утверждения в идейно-политической сфере постулатов либеральной идеологии оказалась в значительной мере размытой монополия государства на законное применение вооруженного насилия.

Следствием этого стало появление особых сегментов негосударственных сфер общественного развития, фактически замещающих или дополняющих публичную власть в деле защиты законных интересов граждан и их сообществ. Так, оформился синтез частных охранных фирм и организаций и общественных объединений, задействованных в различных областях национальной бе-

зопасности. Указанный феномен проявил себя на стыке экономической сферы и еще только формировавшегося гражданского общества, т.е. «второго» и «третьего» секторов постсоветской российской действительности. Его основу составляли различные общественные объединения военизированного или парамилитарного характера: военно-патриотические и военно-спортивные клубы и общества, общественные формирования казачества, организации ветеранов военной службы, государственной безопасности, правоохранительных органов, участников боевых действий. К описанному сегменту примыкали многочисленные негосударственные субъекты, ориентированные на противодействие угрозам и вызовам «нового типа», которые наносили вред экономическим, технологическим, информационным, электронным, интеллектуальным ресурсам личности, общества и государства.

Дееспособность и эффективность негосударственных субъектов в обеспечении безопасности в постсоветской России определялись их способностью присутствовать одновременно в трех сферах социальной действительности – общественно-политической, экономической и сфере законного применения насилия. Типичным примером оставалось совмещение под эгидой одного комплексного объединения патриотической или ветеранской организации, бизнес-ассоциации и частной охранной структуры или службы. Ввиду последовательного укрепления центростремительных начал в развитии российской государственности и существенного ослабления внутренних и внешних угроз национально-государственным интересам к рубежу первого десятилетия XXI в. негосударственный сектор обеспечения безопасности скорректировал параметры своей субъектности. Существенная часть объединений подобного рода пошла по пути коммерциализации, заметно ослабив свою связь с институтами гражданского общества. Другие общественные организации содействия обеспечению безопасности вступили в латентную фазу своего существования, действовали скорее эпизодически и демонстрировали активность преимущественно при прямой либо косвенной государственной поддержке.

Ситуация существенно трансформировалась после изменения международной обстановки и обвальной дестабилизации военно-политической ситуации в ближнем зарубежье России в 2014–2015 гг. В период от событий Русской весны 2014 г. и начала специальной военной операции 2022 г. происходила трансформация негосударственного сектора защиты национально-государственных интересов Российской Федерации. Наиболее деятельные его представители сыграли весомую роль в обеспечении проведения народных референдумов в Крыму и Севастополе по вопросу о воссоединении с Российской Федерацией. Они также оказывали содействие народным республикам Донбасса в борьбе с киевским националистическим режимом. В период действия Минских соглашений в РФ продолжали существовать волонтерские группы и добровольческие объединения, поддерживающие способность Донецкой и Луганской Народных Республик противостоять внешнему давлению. Их число было невелико, а степень институциональной устойчивости таких субъектов оставалась достаточно аморфной, однако именно волонтерские и добровольческие группы в период 2014–2022 гг. на деле выступили образцом для развертывания массового патриотического движения России после начала специальной военной операции [Шушпанова 2022].

В итоге в 2022–2024 гг. значительно расширился спектр политических и общественных неполитических субъектов, установивших коммуника-

ции с конкретными институтами и органами государственного управления. Масштаб и характер угроз отечественной государственности потребовали регулярного участия институтов гражданского общества в решении задач безопасности и обороны страны, в оказании гуманитарной поддержки и проведении социальной реабилитации населения в освобожденных регионах и на приграничных территориях.

В связи с этим можно предложить примерную типологию общественных субъектов, проявляющих себя в качестве партнеров государства в деле защиты национально-государственных интересов РФ. К первой группе таких акторов имеет смысл отнести объединения, изначально созданные для решения задач, непосредственно не имеющих отношения к военной или оборонной безопасности. Спектр подобных субъектов весьма многообразен и включает широко известные общественно-политические движения, молодежные объединения, партийные организации, просветительские, гуманитарные и благотворительные фонды, конфессиональные общины. Вторую категорию представляют волонтерские сообщества всероссийского и регионального масштабов, которые в предшествующее время были заняты преимущественно содействием личной и общественной безопасности в условиях стихийных бедствий, катастроф, экстремальных ситуаций, массовых эпидемий. Третья категория общественных объединений состоит из ветеранских организаций и сообществ бывших военнослужащих, которые сложились с началом демократизации политической системы постсоветской России. Особое место в рядах общественных движений подобного типа занимают объединения участников национально-освободительной борьбы народа Новороссии. Среди них наибольшую известность в 2014–2022 гг. получили Союз добровольцев Донбасса и общественное движение «Новороссия».

С началом специальной военной операции эти объединения фактически растворились в структуре военной организации РФ, предоставив в ее распоряжение свои кадровые, материальные и интеллектуальные ресурсы. Аналогичную роль в институционализации инициатив по защите национальной безопасности в условиях нарастания конфликтности сыграли организации движения возрождения российского казачества. При этом наибольшая активность в начальный период СВО была проявлена именно объединениями, не вошедшими в государственный реестр, в первую очередь Союзом казаков-воинов России и зарубежья.

Возрастание масштаба и характера проблем обеспечения практически всех видов национальной безопасности России инициировало создание четвертой категории общественных формирований, задействованных в артикуляции самостоятельных инициатив населения в этой области. Наиболее репрезентативная и активная группа негосударственных партнеров представлена объединениями, ориентированными на военно-прикладную, технологическую, консультативную поддержку конкретным компонентам военной организации государства. Данная категория в настоящее время демонстрирует нарастание количественного состава и универсализм практикуемых функций. Особенность структуры данного сегмента – оформление по сетевому и зонтичному принципам [Манышев 2022].

Изначально она была представлена небольшими волонтерскими группами, которые, однако, по своей общей численности и объему компетенции на порядок превосходят аналогичные параметры организаций «третьего сектора» России предшествующего периода. По объективным причинам происходит масштабирование неформальных патриотических сообществ

энтузиастов за счет сетевого объединения регионального и федерального уровня.

В качестве выводов отметим, что начало специальной военной операции в феврале 2022 г. стало важным рубежом в развитии потенциала гражданского общества в деле защиты национально-государственных интересов современной России. Трансформации затронули как функциональные, так и идеологические, институциональные и организационные сферы сотрудничества публичной власти и общественных объединений. В итоге все большее число социальных групп, особенно на региональном и муниципальном уровнях, вовлекается в процесс государственно-гражданского диалога по актуальным вопросам национальной безопасности России в XXI столетии.

Список литературы

Абдулмуталинова Т.А. 2020. Специфика функционирования военно-гражданских отношений в демократических государствах. — *Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук*. № 2(73). С. 6-9.

Белозеров В.К. 2020. Политология войны в системе научного знания. — *Философские науки*. Т. 63. № 11. С. 74-90.

Воронов А.М. 2023. Негосударственная сфера обеспечения общественной безопасности: теоретико-правовые концепты. — *Вестник экономической безопасности*. № 4. С. 34-38.

Даль Р. 2003. *Демократия и ее критики* (пер. с англ. под ред. М.В. Ильина). М.: РОССПЭН. 576 с.

Ковалев А.А. 2017. Гражданское общество России и укрепление военной безопасности в эпоху противостояния цивилизаций. — *Управленческое консультирование*. № 9. С. 18-28.

Лановая Г.М. 2020. Легитимация государственной власти в условиях чрезвычайных режимов. — *Государство. Право. Война: материалы международной научной конференции* (под ред. Н.С. Нижник). Ч. 1. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД РФ. С. 47-56.

Манышев И.В. 2022. Особенности консолидации общественных связей в городском пространстве в период проведения специальной военной операции. — *Управление городом: теория и практика*. № 4(46). С. 29-32.

Маркетти Р. 2015. Роль гражданского общества в конфликтах: от эскалации до милитаризации. — *Россия в глобальной политике*. Доступ: <https://globalaffairs.ru/articles/rol-grazhdanskogo-obshhestva-v-konfliktah-ot-eskalaczii-do-militarizaczii/?ysclid=mh84rpg06j298463871> (проверено 30.10.2025).

Рагимешина Т.В., Антонов Ф.С. 2019. Становление и развитие институтов гражданского общества и их взаимодействие с государством. — *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. № 1(21). С. 168-179.

Шушпанова И.С. 2022. Особенности социально-политической консолидации российского общества и государства в условиях проведения специальной военной операции: социологический анализ. — *Наука. Культура. Общество*. Т. 28. № 4. С. 97-108.

Яковлева Е.Л. 2015. Время собирать камни... — *Актуальные проблемы экономики и права*. № 1. С. 119-124.

VOZZHENIKOV Anatoly Vasilyevich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor; Professor of the Chair of Cultural Studies and Social Communications, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (82 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119571; vozzhenikov-av@ranepa.ru); ORCID: 0009-0009-8880-4380

TSYBAKOV Dmitry Leonidovich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor; Professor of the Chair of Political Science, Moscow State Linguistics University (bld. 1, 38 Ostozhenka St, Moscow, Russia, 119034; d413839@yandex.ru); ORCID: 0000-0001-8240-6415

SITNIKOV Aleksey Petrovich, Dr.Sci. (Philos.), Professor of the Moscow Institute of Psychoanalysis (bld. 14, 34 Kutuzovskiy Ave, Moscow, Russia, 121170; isir-sfedu@yandex.ru); ORCID: 0009-0005-4256-4327

PECULIARITIES OF SUBJECTIFICATION OF PUBLIC POTENTIAL IN THE SPHERE OF PROTECTING NATIONAL INTERESTS OF MODERN RUSSIA

Abstract. The article examines the trends and specifics of the participation of civil society in the process of protecting the national and state interests of modern Russia and systematizes scientific ideas about the role of civil society in countering threats to the stable development of the political process. The authors analyze forms and directions of subjectification of the initiatives of the domestic third sector to improve cooperation with government authorities in the field of national security policy and develop a typology of social actors for ensuring the security of the individual, society and the state.

Keywords: civil society, national interests, public associations, public potential, special military operation, third sector

---

ВАСИЛЬЕВ Игорь Владимирович — доктор политических наук, военнослужащий (Россия, г. Москва; Vasigo74@yandex.ru)

СИТНИКОВ Алексей Петрович — доктор психологических наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ (119571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 82, корп. 1; www.Sitnikov.com)

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО РЕСУРСА В СОХРАНЕНИИ ЗДОРОВОЙ СРЕДЫ ОБИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В рамках современного научного дискурса об экологической безопасности и роли общества в сохранении природной среды авторы на фактологическом материале показывают ущерб природе от промышленной деятельности общества, рассматривают значение экологической культуры граждан, роль местных сообществ и семьи в борьбе за здоровую экологию. Экологический кризис на планете представляется опасностью, на которую пока нет адекватной реакции со стороны национальных, региональных и глобальных систем безопасности. В статье авторы формулируют основные направления политики государств по обеспечению экологической безопасности.

Ключевые слова: опасность, экологическая безопасность, общество, государственная политика, национальный ресурс, субъектность общества, национальная безопасность

Общеизвестно, что создателем экологических проблем в мире является общество. Его деятельность ведет к изменению среды обитания человека, к нарушениям ее структуры и нормального функционирования. Мировой цивилизационный процесс обусловил масштабное вторжение